

Она неспешно пробуждалась от ночной дрёмы. Впервые на своей памяти она легла спать, наевшись до отвала. Слегка улыбнувшись в полудрёме, она прижалась ближе к чему-то мягкому и тёплому, лежащему рядом с ней. Стоп, что?! Мягкому и тёплому? А... точно... приоткрыв глаза и оглянувшись, девочка осознала, что лежала на кровати между двумя другими девочками — Лавандой и Эппл, если она правильно помнила.

Эбигейл, конечно, догадывалась, что волшебники живут как-то по-другому. Однако купаться вместе с другими девочками-гриффиндорцами из её класса было для неё, мягко говоря, непривычно. Мытьё спин друг другу лишь усилило странность и непривычность этой ситуации. Спать же всем вместе в одной кровати стало для девочки едва ли не разочарованием дня, так как из-за этого полностью терялся смысл наличия у неё столь же шикарных апартаментов в её собственном сундуке.

Однако новость о том, что она может спать в личных апартаментах, блекла по сравнению с новостью, что их общая спальня превратилась в стойло. Для единорога. Для настоящего, чёрт возьми, единорога! Который, к тому же, был питомцем Свити. Мало того, этот единорог с помощью странного амулета мог превращаться в женщину. И хоть Эбигейл и свыклась до этого с мыслью о существовании магии, однако этот факт подвёл её к пределу удивления для одного дня. А уж явление феникса и вовсе её добило.

Нельзя сказать, что тем вечером всё прошло так уж весело и радужно. Гермиона настояла, чтобы Эбигейл обязательно разобралась и выучила рассказанное на уроках за эту неделю — и, конечно же, чтобы сделала домашку. Поэтому после ужина Эбигейл уселась за угловой столик в факультетской гостиной и принялась навёрстывать пропущенное. Гермиона с Парвати взялись помогать ей с учёбой, а ещё то один, то другой старшеклассник подходил и также советовал что-нибудь. В итоге Эбигейл ещё не посетила ни одного урока в новой школе, но уже научилась превращать спичку в иголку, а также убедилась, что ей больше не понадобится фонарик. Девочка едва могла дождаться обещанного Терезой с утра урока полётов. Правда, она так и не смогла понять, какого именно превращения ждала от неё шестиклассница.

Эбигейл лениво зевнула и собиралась вновь погрузиться в сладкие объятья дрёмы, когда лежащая третьей от неё девочка села и потянулась.

— Девчат, встаём! — объявила Свити Белль.

Зевая едва ли не во весь рот, Ричард Гудмэн вышел из своей спальни в комфортабельную гостиную, которую делил с Мерси. К его удивлению, она уже была занята неожиданным гостем.

— Доброе утро, босс, — поприветствовал он мужчину, сидящего в одном из кресел.

Ричард с трудом удержался, чтобы не скривиться, когда заметил цвета одежды его нанимателя, выглядевшие, словно дижонская горчица сошлась в смертельной битве со своим жёлтым собратом.

— Доброе, Ричард, — ответил Дискорд, гордо поправляя аккуратный костюм тошнотворного коричневого оттенка в тонкую золотистую полосу. — Я бы хотел занять толику твоего времени.

— Конечно, — Ричард уселся на стоявший напротив стул. — Чем могу помочь?

— Я по поводу твоих прямых обязанностей, — прямо сказал Дискорд.

— Обучения детей? — спросил Гудмэн.

— Нет, обеспечения их безопасности, — поправил его наниматель. — Мне вдруг пришло в голову, что ты не сможешь присматривать за ними, если даже не будешь знать, когда они покидают замок.

— Первоклассникам запрещено покидать замок, — напомнил ему Ричард. — А охранные чары предотвращают аппарацию на территории школы.

— У них есть феникс, — теперь уже Дискорд напомнил Ричарду.

— Оу...

— Не стоит беспокоиться, — продолжил Дискорд. — Мне не нужно, чтобы ты пытался сдержать их порывы нарушать правила. Но при этом ты должен быть поблизости, если они столкнутся с чем-то, с чем не смогут справиться самостоятельно. Так что я договорился с Филоминой, и когда дети опять будут покидать замок, она вернётся за тобой и перенесёт куда-нибудь рядом с этими непоседами, чтобы ты мог присмотреть за ними.

Ричард понимающе кивнул соглашаясь. Дискорд заплатил ему куда больше обычного жалованья репетитора, так что Гудмэн вполне предполагал, что к основной работе будет прилагаться и пара-тройка дополнительных задач.

В остервенении прыгнув в своё новое гнездо, сделанное из найденных в комодке этой маленькой квартиры красных ниток для вышивания, он задумался, вспоминая, из-за чего же его планы снова пошли коту под хвост. Сначала старшая женщина тоже выпила зелье. Само по себе это не должно было стать большой проблемой, но она, похоже, осквернила зелье добавлением соли. И в итоге он теперь вынужден делиться своей силой с ними обеими, а не с одной, и более того, он не получает никакой отдачи от старшей женщины. В результате тот огромный запас маны, что он получил от мелкой девчонки, когда та выпила зелья, стремительно уменьшался, и вскоре может стать даже хуже, чем до этого.

Поэтому, прежде чем подобное случится, он должен действовать, и действовать быстро. Нужно как можно быстрее перенести полученную силу в больший сосуд, предпочтительно, чтобы он не обладал собственной волей. Потом надо будет устранить старшую женщину. Затем придётся дожидаться, пока его сила захватит выбранную им жертву. Что хуже всего, из-за того, что расстояние между его душой и его настоящим телом многократно увеличилось, последнее начнёт стремительно разлагаться. И каждый день в таком состоянии наносит непоправимый ущерб как его запасам сил, так и здоровью и благополучию в целом. Отшвырнув сферу, служившую прибежищем его душе, прочь, тот мужчина запустил обратный отсчёт до его окончательной гибели.

Мысли о том, что время не на его стороне, наполнили его мрачной решимостью.

Растущие на землях одной широко известной фермы яблони, выстроившиеся длинными ровными рядами до самого горизонта, словно безмолвные часовые в ночной мгле, стали свидетелями того, как на отчётливо видневшуюся в лунном свете белую ограду практически беззвучно опустился неожиданный гость. Другой представитель его рода, сидящий рядом, не мигая, неторопливо повернул голову ко вторженцу. Гость нервно взъерошил перья, но затем, набравшись смелости и пригладив обратно перья, сделал пару шагов к сидящему рядом сородичу и с наигранной бравадой затронул беспокоивший его вопрос.

— Ху, — твёрдо и уверенно заявил он.

Вторая, более крупная птица какое-то время сидела неподвижной статуей, пока наконец не ответила ему, неторопливо моргнув.

— Угу, — ответила крупная птица равнодушным, не заинтересованным голосом.

— Ху, ху, — произнесла меньшая птица, преисполнившись решимости.

— Угу, — лаконично ответила большая.

— Ху! — настаивал гость. — Ху, ху!

Большие глаза смирили того с головы до лап, и наконец их владелец дал свой монотонный ответ:

— Угу.

Чувствуя всем естественным облегчение, гость, бесшумно взмахнув крыльями, последовал в ночное небо вслед за своим новообретённым сенсеєм.

Гермиона Грейнджер немного неуверенно направлялась к порогу родного дома. Сопровождал её самый страшный мужчина из всех, кого она видела в жизни. Сразу после завтрака её и Гарри перехватила профессор Макгонагалл. Поттеру она сказала, что несколько человек хотели пообщаться с ним в середине дня. Гермионе же декан сообщила, что её проводят домой для того, чтобы решить внезапно возникшую проблему. Первой мыслью Гермионы, когда она это услышала, было то, что её отошлют обратно домой и запретят возвращаться в Хогвартс. У профессора Макгонагалл ушёл добрый десяток минут, чтобы убедить накрутившую себя девочку, что это отнюдь не так.

Возвращение домой само по себе стало тем ещё приключением. В отличие от мгновенной телепортации с фениксом, это путешествие позволило ей в полной мере прочувствовать, каково это — перемещаться так, как это делают обычные волшебники. Камин выбросил их на ул. Даунинг, 10 как раз вовремя, чтобы увидеть, как какой-то хулиган убегает с золочёной табличкой от почтового ящика. Затем Грюм проводил её к задворкам дома, где вызвал автобус «Ночной рыцарь». Перенесённая девочкой поездка на этом сплаве магловских технологий и сумрачного волшебного гения вызвала у неё восторг напополам с ужасом: с одной стороны, наблюдать, как этот автобус несётся, не разбирая дороги, и с его пути буквально отпрыгивают электрические столбы, деревья и почтовые ящики, было весьма интересно и забавно, но с другой, то, что вытворяли водилы этого транспорта, отчего автобус мотыляло туда-сюда будто пьяного и периодически подкидывало на берущихся словно из ниоткуда кочках, целиком и полностью нарушало стандарты безопасности ЕЭК ООН, превращая так любимые Гермионой спокойные поездки по городским улицам в подобие гонок на выживание — и это ещё не учитывая безумного разгона с места и столь же безумного торможения по прибытии.

Но несмотря на всё произошедшее, к моменту, когда Гермиона позвонила в дверь (потому как забыла ключ от дома у себя в сундуке), девочка уже вся извелась, чувствуя жгучее любопытство пополам с беспокойством. В ожидании, пока дверь откроется, молодая темноволосая ведьмочка кинула ещё один пристальный взгляд на сопровождавшего её мужчину. Всё его лицо испещряло множество шрамов, но больше всего пугал ярко-синий искусственный глаз, хаотично вращающийся из стороны в сторону и порой даже поворачивающийся назад. Это зрелище было достаточным для того, чтобы отвлечь девочку от того факта, что у мужчины была ещё и деревянная нога.

Внезапно входная дверь со щелчком распахнулась, и отец Гермионы, показавшийся на пороге, широко улыбнулся при виде дочери.

— С возвращением, тыковка, — радостно поприветствовал дочь глава семейства. Затем, переведя взгляд на её сопровождающего продолжил: — А вы, должно быть, мистер Грюм. Меня зовут Дэн Грейнджер, приятно с вами познакомиться и спасибо, что смогли уделить нам время.

— Ерунда, это обычная для нас работа, — хмыкнул Грюм, отмахиваясь от благодарности. — Любой, у кого есть хоть капля порядочности, с радостью бы вам помог.

— Возможно, — ответил Дэн ворчливому старику, — но я слышал, что вы лучший в подобных делах. И то, что вы согласились прийти, многое для нас значит.

— Да не за что, — сказал Грюм, слегка подталкивая застывшую в дверях Гермиону. — Первым делом мне следует сказать, что то, о чём говорила Минерва вашей жене, оказалось не совсем верным, так что об этой проблеме можете не беспокоиться.

— Фух, какое облегчение, — Дэн протянул мужчине руку, на которую Грюм подозрительно смотрел несколько секунд и только потом твёрдо её пожал.

— О какой проблеме? — любопытствовала Гермиона.

— Если бы мистер Грюм хотел, чтобы ты о ней знала, то так бы прямо и сказал, — сказал Дэн дочери. — И вообще, любопытной Варваре на базаре нос оторвали.

— Я не Варвара! — воскликнула темноволосая девочка, прикрыв ладошками нос.

— Значит, по поводу «любопытная» у нас возражений нет? — улыбнулся её отец.

Девочка предсказуемо надулась и скрестила руки на груди. В ответ Дэн с любовью потрепал её по голове.

Грюм незаметно для остальных одобрительно ухмыльнулся, и одновременно с этим в комнату вошла Эмма.

— Спасибо, что пришли, мистер Грюм, — сказала она, также протягивая руку для приветствия.
— Ваши слова стали для меня огромным облегчением. — Не хотите чаю, кофе или прохладительных напитков, прежде чем мы начнём?

— Ещё неизвестно, сколько это займёт времени, — проворчал Грюм. — Чем раньше начнём, тем раньше закончим ко всеобщему удовольствию.

— Логично, — сказала Эмма. — Я попросила Дэна оттащить его вниз. Он в соседней комнате.

— А что-то ещё тупее не могли придумать?! — рявкнул Грюм, выхватив палочку и направившись в указанном направлении. — Вам повезло, что это не заставило работать какой-нибудь скрытый защитный механизм!

Чета Грейнджеров нахмурилась из-за его откровенного хамства, однако промолчала и, не говоря ни слова, последовали за обезображенного шрамами мужчиной.

— Так вы про это старьё? — спросила Гермиона, увидев стоящий посреди комнаты сундук. — Он же всё время, сколько помню, в чулане стоял.

— Возможно, что и дольше, — Грюм стал выводить палочкой замысловатые узоры заклинаний.

Подчиняясь порывам своего неуёмного любопытства, Гермиона только шагнула вперёд и сделала было глубокий вдох, дабы закидать покрытого шрамами волшебника, как ладонь её матери внезапно накрыла девочке рот, не давая и слова сказать.

— Позже спросишь, — тихо шикнула Эмма дочери на ухо.

После этого Гермиона аж целых двадцать минут мужественно сражалась со своей жаждой знаний, наблюдая, как палочка Грюма выписывает причудливые вензеля.

— Похоже, его можно открывать без опасений, — наконец произнёс Грюм спустя, казалось бы, целую вечность. — Давай, положи руку на его замок, девчужка. Сундук возьмёт у тебя образец крови, а внутри тебя поджидает сюрприз.

— Сюрприз? — спросила младшая Грейнджер, нетерпеливо подходя к сундуку.

— Похоже, в нём решил поселиться боггарт, — пояснил Грюм. — Они безвредны, хотя и могут порой напугать до усрачки.

— А что такое боггарт? — переспросила Гермиона, которой пока что не попадались книги с их упоминанием или описанием.

— Барабашка? — полупояснила-полуспросила Эмма, в неверии подняв бровь. — Хочу его увидеть.

Гермиона с Дэном кинули на Эмму нечитаемые взгляды, после чего дочь семейства Грейнджеров вновь обратила внимание на замочную скважину сундука и, не колеблясь, решительно положила ладонь на бронзовую пластину. Секундой позже она слегка поморщилась от неожиданного укола, но затем широко улыбнулась, услышав, как щёлкнул замок. Морально готовая ко всему, она откинула крышку. Взглянув внутрь, она увидела спускающиеся вниз, во тьму, ступеньки, но что куда более важно — что нечто взбиралось по этим самым ступенькам вверх, к выходу. Мгновением позже Гермиона узнала эту фигуру. Первобытные инстинкты тут же возобладали над разумом, она открыла рот и... ну... Гермиона всё-таки девчонка, и, думаю, всем очевидно, почему существует выражение «визжал как девчонка».

Дэн мог поклясться, что остаточное изображение, что он видел, когда его дочь ракетой унеслась к себе в комнату, было оранжевым.

— Riddikulus, — выплюнул Грюм, разбираясь с напугавшей Гермиону проблемой. — Ваша дочь боится кукол? — небрежно спросил он, вытаскивая уменьшённый сундук из кармана плаща.

Наверное, только детектив вроде Холмса смог бы заметить то, сколь сильно аврор был ошарашен.

— Это особая злобная кукла, — сквозь зубы процедил Дэн, с трудом сдерживая злость, тогда как Эмма поспешила вслед за дочерью. — Это обязательно было делать?

— Как я и говорил, они безобидны, однако с ними нужно уметь справляться, — сказал Грюм, левитируя красноволосую куклу в розовой смирительной рубашке в вернувшийся полный размер сундук. — Боггарты принимают облик того, что или кого боится ближайшее волшебное существо, которое они почувствуют, для того, чтобы прогнать потревожившего их. Ведь главное, что они хотят — чтобы их оставили в покое.

— Так вы просто хотели посмеяться над страхами моей дочери?! — повысил голос Дэн.

— Тут либо она, либо я, — равнодушно пожал плечами Грюм. — Или вы хотите увидеть, что пугает меня?

На секунду представив, чего мог бы бояться явно переживший немало боёв ветеран и какие бы были последствия, глава семьи Грейнджер невольно содрогнулся.

— Нет уж, спасибо, не хотелось бы, чтобы я или моя семья просыпались по ночам из-за кошмаров...

Выскочив из комнаты, Эмма оглянулась, ища свою дочь. Она уже было решила направиться к лестнице на второй этаж, когда заметила странное оранжевое свечение из-под дивана. Немного смущало её то, что его высота была слишком маленькой, чтобы даже одиннадцатилетняя девочка могла под ним уместиться. Опустившись на четвереньки, Эмма приподняла свисавшее до пола покрывало.

— Гермиона? — позвала женщина.

— Ма... ма... мама, — ответил ей трясущийся комочек милоты.

— А ты знала, что светишься в темноте? — беспечно спросила Эмма.

— А?.. А что?.. — огромные глаза посмотрели в сторону комнаты, где стоял сундук.

— Мистер Грюм с ним разобрался, — заверила женщина свою дочь. — И он предупреждал тебя, прежде чем ты открыла крышку.

— Но это был он! — прошипела Гермиона испуганным голосом.

— Согласна, — кивнула Эмма, — он был очень похож на него. Когда профессор была в прошлый раз, она упоминала, что богарты принимают форму того, что тебя больше всего пугает. Я только не предполагала, что это будет выглядеть столь реалистично. Что ж, век живи — век учись.

Гермиона продолжила задумчиво смотреть в сторону прохода в комнату с сундуком, когда ей в голову вдруг постучалась одна мысль.

— Эмм... Мам?

— Да, моя милая? — терпеливо спросила её мать. — Кстати, уже можешь вылезать.

— А ты не удивлена, что я... эмм... — Гермиона замялась, выкарабкиваясь из-под дивана.

— Удивлена, что весь твой вид буквально кричит о том, чтобы быть заобнимашканной до потери пульса? — с улыбкой поинтересовалась у дочери Эмма, подхватывая маленькую

поняшку на руки и сжимая ту в объятьях. — А куда, как ты думаешь, пропал тот твой амулет?

— А? — удивилась оранжевая понька, прижимаясь к матери. — Вы пробовали его на себе?

— Ага, — ответила она, почёсывая Гермионе животик. — Похоже, цвет тебе достался от меня, хоть мой далеко не такой яркий.

— Наверное, — всхлипнув, сказала понька спустя несколько секунд, — тебе стыдно из-за меня?

— Да как ты вообще могла такое подумать? — едва ли не возмутилась её мать, продолжая поглаживать пушистый комочек милоты.

— Но ведь я боюсь такой ерунды, — со слезами в голосе произнесла Гермиона.

— Тебе ж всего одиннадцать, — хихикнула Эмма. — Бояться глупых ужастиков в таком возрасте вполне естественно. И потом, тебе не нужно постоянно вести себя как взрослая. Порой можно и наслаждаться своим детством.

— Сколь ни прискорбно мне прерывать сей трогательный момент откровенного общения матери и дочери, — раздался голос Дискорда, стоявшего немного сбоку от них, — однако вынужден спросить: у вас всё в порядке?

Две ошарашенных женщины широко распахнутыми глазами уставились на возникшего из ниоткуда мужчину.

— Мистер Дискорд, — сказала Эмма спустя добрый десяток секунд.

— Цвет у этого костюма просто ужасный, — прокомментировала его вид Гермиона.

— Вам не нравится? — спросил Дискорд, всё ещё оглядывая комнату на предмет опасности. — Алиса сказала, что мне следует каждый день менять костюм. Должен признать, что рекомендации Эвридики немало мне помогли.

— Он просто ужасный, — повторила Гермиона, прежде чем драматично прикрыла рот копытцем и зарделась щёчками.

— Будь вежливее, — укорила дочь Эмма, коснувшись пальцем её носа. — Так что же вас привело к нам сегодня, мистер Дискорд?

— Моё внимание привлёк внезапный сильный страх, — пояснил он. — И я тут же поспешил, чтобы разобраться с причиной, его вызвавшей.

— Полагаю, мистер Грюм уже и сам разобрался с этой причиной, — сказала женщина, ставя оранжевую поньку на пол. — Почему бы нам не пойти и не проверить? Думаю, вам тоже любопытно, что было в том сундуке.

Гермиона на мгновение обернулась и глянула на мать, а затем вновь перевела взгляд на дверной проём в комнату с сундуком и, гордо распрямив плечи, решительно направилась к нему, на ходу сменяя облик на человеческий.

— Вы можете узнать, когда они испуганы? — спросила Эмма Дискорда после того, как проследила взглядом за ушедшей в другую комнату дочерью.

— Да, — кивнул мужчина, — кольца, что я им дал, тут же оповещают меня, если они чувствуют страх или боль. Я не всегда могу присматривать за ними, поэтому небольшая предосторожность не помешает.

— Страх или боль? — переспросила женщина, вставая. — А почему не добавили злость?

— Дорогая моя, — сказал Дискорд, слегка склонив голову набок, — стоит лишь вспомнить, сколь много юных душ в ближайшие годы столкнутся с проблемами взросления, и становится предельно ясно, что помести я на их кольца детектор злости — и мой приёмник не замолкал бы ни на минуту.

— Тоже верно, — согласилась Эмма и поджала губы, раздумывая над следующим вопросом. — Будет ли неуместной моя просьба сообщать мне всё о состоянии Гарри? Когда вы его забирали в пятницу, то выглядели несколько... угрожающе.

Мужчина немного нахмурился.

— Даже и не знаю, что вам ответить, — сказал он. — Список тех, кто хочет засадить виновного в состоянии Гарри в камеру даже меньше, чем желающих просто убить его, но... Честно говоря, не уверен, что даже так смогу впихнуть вас в этот список.

Женщина смерила Дискорда взглядом с головы до ног.

— Тогда мне остаётся лишь верить в то, что у вас всё под контролем.

— Заверяю, проблеме уделяется предостаточно внимания.

— Хорошо. Хотите присоединиться к изучению доставшегося Гермионе наследства? — спросила Эмма, решив сменить тему.

Тереза пережила более чем «небольшой» шок, когда проводила первоклашек на квиддичное поле. Нет, она знала, что близнецы Уизли держали несколько мётел для первоклашек — в конце концов, долго оставаться секретом подобная новость не могла. Чего она точно не ожидала — целой кучи (причём буквально) Нимбусов 2000, вытасненных из сундуков близнецов. Она не особо разобралась, кому из близнецов принадлежал этот сундук, правда, честно говоря, ей казалось, что там и сами близнецы этого не знают — хотя непохоже, чтобы кого-то из них это реально беспокоило.

Один лишь вид того, как первоклашки, похватав эти дорогушие мётлы, тут же принялись усаживаться на них и взлетать привёл Терезу в ужас. Не меньшее беспокойство вызвал тот факт, что Перси отдал ей свою метлу. Не могло не беспокоить и то, что близнецы совершенно спокойно ходят с сундуком, полным новейших мётел и экипировки для квиддича. Не пообещай Тереза провести Эбигейл урок полётов, она бы, возможно, и сама забыла бы как летать из-за страха сломать эти дорогушие мётлы.

Вскоре на поле появился заявился и Оливер Вуд, которого хоть никто и не приглашал, но появление которого было весьма предсказуемым. Новый капитан сборной по квиддичу оказался привлечён новыми мётлами словно мотылёк — пламенем свечи и уже несколько раз намекнул, что близнецам стоит одалживать мётлы команде для тренировок и игр. От одной лишь мысли, что их будущий (и пока ещё не выбранный) новый ловец будет летать на подобной метле, Вуд едва ли не кипятком писал.

А ещё эта Скути — девчужке явно нужно срочно убрать всё сладкое из рациона. Пока они шли к полю, она нарезала круги вокруг них, распевая всю дорогу какую-то абсурдную песню про полёты. К моменту, когда они все дошли до поля, Скуталу набегала вокруг дистанцию, наверное, втрое большую, чем прошли остальные — а то, может, и больше.

Новенькая, Эбигейл, с восторженным любопытством осматривала всё вокруг, постоянно тараторя обо всём подряд, и даже сделала несколько кругов вместе со Скути. Единственным, что смогло приковать её внимание надолго, стала Маха. Свити сняла с неё амулет сразу, как они вышли из замка, и теперь единорог бродил вокруг, мирно пощипывая травку, правда, так и не отходя от них далеко и постоянно кося на первоклашек глазом.

— Скуталу, пока что не улетай, — сказал один из близнецов, когда их группа дошла до центра поля. — Мы хотим научить тебя играть в квиддич.

— Не интересно, — отмахнулась сиреневоволосая. — Я хочу просто летать.

Тереза могла поклясться, что Вуд от её заявления в ужасе ахнул.

Близнецы переглянулись, после чего один из них открыл сундук с экипировкой и достал из него снитч.

— Думаю, тебе понравится, — сказал он. — Видишь этот золотой шарик? Он называется «снитч». Мы хотим, чтобы ты его поймала.

И с этими словами парень отпустил шарик, который, расправив крылышки, тут же умчался размытой золотой полосой куда-то вверх и в сторону.

— И всего лишь? — Скути сморщила нос, сжав кулаки и уперев руки в бока. — Поймать маленький шарик с крылышками? Это вся игра?

— Ни в коем случае, — ответил второй близнец. — К тому же, это куда сложнее, чем кажется. Снитч очень ловок и быстр и его сложно заметить. Его поимка является задачей ловца и означает конец игры.

Хмыкнув, Скуталу резко подняла руку и, подпрыгнув, схватила крутившийся вокруг них золотой шарик, который тут же протестующе запищал.

— Неплохая попытка, зайчик-попрыгайчик, — усмехнулся Дин.

— Нет, не так, — сказал первый близнец. — Ты должна сначала догнать его на метле, а потом ловить.

— Ла-а-адно¹, — сказала Скути, подкинула шарик, тут же воспользовавшийся возможностью, чтобы попытаться улететь, схватила свою метлу и рванула ввысь. Правда, ненадолго. — Вот, держите игра окончена, — сказала она, вернувшись меньше чем через десять секунд. — Теперь вы дадите мне полетать?

Судя по отвисшей челюсти Терезы, ей то ли мама не говорила, что в открытый рот мухи залетают, то ли она нарочно его открыла, так как те ей и впрямь нужны. Вуд же весь затрясся от нетерпения — новый капитан гриффиндорской квиддичной сборной уже видел кубок чемпионата школы в своих руках.

— Ну... да, — ответил сиреневоволосой один из близнецов Уизли, забирая протянутый ему снитч, — но во время матча его обычно не ловят так быстро. Как правило, через полминуты после начала он успешно скрывается из виду, и найти его становится нетривиальной задачей. Попробуй ещё раз, но теперь закрой глаза и досчитай до тридцати.

— Я всего лишь хочу полетать, — проворчала Скуталу, но всё же закрыла глаза.

— Дементор задери, это просто что-то с чем-то! — наконец-то смог облечь в слова свой восторг Вуд. — Похоже, мы нашли себе нового ловца.

— Похоже на то, — согласилась Тереза, тогда как остальные первоклашки собрались вокруг сундука с экипировкой и стоящего рядом с ним Рона, объяснявшего, что для чего предназначено.

— Тридцать, — произнесла вслух Скуталу, закончив считать, и распахнула глаза, затем быстро огляделась, села на метлу и рванула куда-то в сторону.

— Она словно рождена на метле, — отметил Вуд, наблюдая за уносящейся сиреневоволосой девчушкой. — Теперь осталось лишь убедить профессора Макгонагалл разрешить ей вступить в команду.

— Не думаю, что это станет проблемой, — сказал второй из близнецов, наблюдая за тем, как Скуталу, выполнив крутую петлю, полетела обратно к ним.

— Думаешь, она его уже поймала? — спросила Лаванда, глядя на возвращающуюся пегасёнку.

— Та не, — отмахнулся кто-то из близнецов, — это слишком быстро.

Парой секунд позже Скути зависла напротив первого близнеца и протянула руку.

— Держи. Это слишком скучно, так что я летать. Всё, пока.

И с этими словами она свечой унеслась ввысь, оставляя ошарашенных однофакультетников глотать пыль.

Получив письмо вместе с уменьшённым сундуком от одной знакомой крупной совы, а точнее — той самой, которая носила сделанную им же для одного клиента нагрудную сумку, Дилан тут же его развернул, ожидая очередной крупный заказ от этого покупателя. К его превеликому разочарованию, это был всего лишь запрос на ремонт. Что ж, видимо, крупные заказы от его благодетеля пока что закончились, так что Дилан может взять небольшой долгожданный отпуск, оставив магазин на своего подмастерья.

Уже вскоре мастер по изготовлению различных сундуков и дорожных сумок стоял в гостиной присланного сундука и несколько ошарашенно оценивал нанесённый изделию ущерб. Неизвестно, что здесь случилось, однако сундук получил такие повреждения, причём не только мебель, но ещё и пол и потолок, которые, как ему казалось ранее, нанести в принципе

невозможно. И теперь ему придётся доставать аналогичные материалы, а это явно не та задача, с которой можно управиться за час. По сути, если учесть, что даже с учётом защитных чар неизвестное происшествие вызвало столь сильные повреждения, то страшно представить, что бы было, не будь оных вовсе. И то, что покупатель умудрился выжить при столь опасном происшествии, уже казалось чудом само по себе.

Покачав головой, Дилан направился в кухню и на всякий случай вытащил все ёмкости с апельсиновым соком, намереваясь позже заменить их на что-нибудь другое. Было предельно очевидно, что этой семье лучше не давать в руки столь опасную жидкость массового поражения даже для того, чтобы приготовить себе завтрак...

Рон выплюнул пучок травы и раздражённо застонал. Позади него посреди травы квиддичного поля отчётливо виднелась пропаханная его лицом борозда.

— Наш дорогой братец, — раздался голос над ним, — финт Вронского исполняется явно не так.

— Я просто не знаю, что пошло не так², — запротестовал Рон, глядя на свою метлу, словно та его предала.

— Кто-нибудь, снимите Лонгботтома с дерева! — заорал Вуд находящимся внизу. — Лаванда, остор... У-у-у-уф!

— Знаешь, — сказала Парвати, зависнув возле Эппл Блум, — кажется, я начинаю замечать явный шаблон.

— Точняк, — согласилась красноволосая земнопонька, умело сидя на метле, — и кстати, в моём случае — оч болезненный шаблон.

— Лаванда! Спускайся! Спускайся сейчас же! — запаниковал Вуд, чувствуя, что у него начинают соскальзывать руки.

— О-оу, — скривилась Свити, смотря в сторону Невилла. — Кажется, это было больно.

— У вас все уроки полётов такие? — спросила Эбигейл, вихляя между Джинни и Терезой.

— Нет, — заявил Симус, — это новая традиция этого года.

— Берегись! — заорал Гарри, заметив, что летит прямо на опасно накренившихся Лаванду и Вуда.

По мнению Гермионы, обстановка внутри открытого ею древнего сундука была не столь впечатляющей, как в её собственном сундуке, оставшемся в Хогвартсе. Этот напоминал не столько жилище, сколько забитую всяким хламом кладовку. Забавно, что внутри сундука оказались ещё сундуки, и некоторые как бы не больше этого, но это было неважно — пока, по крайней мере. Внимание Гермионы целиком и полностью приковал к себе её главный приз, тот приз, к которому ей пока что вероломно запретили даже подходить. В одном из углов сундука стояли пять книжных шкафов, доверху набитых невиданными, столь манящими её пытливым разум знаниями книгами, и что хуже всего, запрет взрослых приближаться к ним, пока они не проверят их безопасность, буквально раздраковывал жажду девочки. Несомненно, помимо этого вокруг должно быть ещё немало интересного, но... да кто вообще в здравом уме сможет устоять перед столь манящими древними тайнами книгами?!

Сгорая от нетерпения, Гермиона стояла рядом с родителями, дожидаясь, пока двое чародеев закончат свою работу.

— Весь этот шкаф вызывает сомнение, — сказал Грюм, указывая на ряд книг.

— Не соглашусь, — сказал Дискорд, читая их названия. — У меня даже не возникает сомнений в том, что их нужно немедленно сжечь.

— ЧТО?! — возопила Гермиона столь громко, будто намеревалась оглушить всех присутствующих. — Книги нельзя сжигать! Это... это неправильно! Недопустимо! Преступление против знаний!..

— Хм-м-м, — протянул Дискорд, обернувшись к распалившейся девочке. — Скажи мне, малышка, ты хорошая ведьмочка или плохая ведьма?

— Хорошая, конечно же, — гордо заявила она.

— Тогда я совершенно не сомневаюсь в том, что ты обязательно попытаешься использовать имеющиеся в этих книгах знания, чтобы улучшить жизнь тех, кто тебя окружает, что прямо противоречит изначальному их предназначению. И какими бы благими ни были твои

намерения, ты должна понять, что знания таят в себе немалую силу, особенно — знания волшебные. Они могут извратить твой разум лишь оттого, что ты их прочтёшь. И я не имею в виду «станут искушать» — эти знания буквально испортят, извратят и могут даже повредить твой разум, превратив в свою безвольную и безумную марионетку. Они сами по себе являются могущественной силой, действующей по собственной воле. В случае с магией принцип «знания ради самих знаний» нельзя назвать похвальным, более того, он может привести к непоправимой катастрофе.

— Но... — из глаз Гермионы брызнули слёзы, — но книги нельзя сжигать...

— Да ладно тебе, — Дискорд печально улыбнулся, — все дети мечтают о том, чтобы хоть раз в жизни побыть пожарным.

— Боюсь, в этом случае закон на её стороне, — прорычал Грюм. — Хоть продавать или покупать их запрещено, они являются её наследием. Поэтому я не могу их конфисковать, лишь предупредить о незаконности операций с ними.

— Насколько они плохие? — поинтересовался Дэн.

— Я, конечно, видал и похуже, но и хорошими их не назвать, — признал покрытый шрамами аврор.

— К счастью, я не связан вашими глупыми правилами, которым подчиняется Грюм, — сказал Дискорд. — И когда я уйду, книги также уйдут со мной, и мы вместе подыщем хороший горячий вулкан, где немножко позажигаем.

— Думаю, это к лучшему, — кивнула Эмма.

— Мам! — возмутилась Гермиона, до глубины души оскорблённая предательством самого близкого ей человека.

— Мистер Дискорд, — угрожающе сказал Грюм, — я не настолько хорошо тебя знаю, чтобы отдавать подобные вещи. Сказать, что они будут опасными, попади не в те руки — всё равно, что назвать Адское пламя чуть-чуть тёплым. Откуда я буду знать, что ты их действительно уничтожишь?

— Справедливо, — протянул Дискорд, постучав пальцами друг о друга. — Значит, вы хотите побыть моим верным Сэмом и сопровождать на Огненную гору?

— Но... Но книги же... — вновь запротестовала Гермиона.

— ...будут сожжены, — объявил Дэн, словно забивая последний гвоздь в крышку гроба.

— Но па-ап! — жалобно протянула девочка, отказываясь мириться с сим кощунством.

— Я знаю, мы всегда учили тебя уважать знания, — сказала Эмма, обнимая дочь со спины, — но правила не абсолютны, и с этим порой приходится мириться. И некоторым тайнам порой лучше оставаться неразгаданными.

— Ой, да кого волнуют эти замшелые правила?! — вдруг выкрикнул Дискорд, продолжая читать названия книг. — Знаете что? Сделаем проще.

Он щёлкнул пальцами, и внезапно все они вместе с книжными шкапами обнаружили себя стоящими на полупрозрачной платформе, волшебным образом парящей над озером расплавленного камня. От смертельного жара и ядовитых испарений всех присутствующих защищала могущественная магия.

Дэн посмотрел сначала вверх, в безоблачное небо над головой, затем вниз, на бурлящий вулкан.

— Да уж, впечатляюще, — сказал глава семьи Грейнджер, — но разве не проще было перенести немного лавы к нам? Как по мне, это было бы легче.

— Я вам её как, по-вашему, принесу, в железном ведре? Этой штукой, вообще-то, металлы плавят, так что ведро бы разъело за секунды.

— Может, тогда в волшебном ведре? — предложил Дэн.

— И где здесь веселье? — Дискорд покачал головой. — И потом, даже если их зачаровать, то кто потом их из лавы вытащит? — затем он перевёл взгляд на Грюма. — Можете кидать, когда будете готовы, мистер Монтэг³.

— И потом, — добавил Грюм, — заполнение всех этих бумаг для ООЗОС⁴ на перевоз этой штуки смерти подобна, — и с этими словами старый аврор яростно выкинул первый том с платформы.

— Стой! — сказал Дискорд после секундного раздумья. — Мне надо записать это на камеру. Я знаю одну пони, у которой это зрелище вызовет шок куда больший, чем у вашей дочери.

Примечание:

¹ Чуть не перевёл фразу «Hold that thing» в этом месте как «Поддержи-ка моё пиво». Ну, вы поняли. В итоге решил, что она там и вовсе немного лишняя.

² Когда переводчик прочёл фразу Рона «I just don't know what went wrong», у переводчика случилась небольшая истерика. Те, кто в теме, поймут *растерянный Дёрпифейс*

³ Отсылка на главного героя книги Рэя Бредбери «451 градус по Фаренгейту». Имеет две экранизации (1966 и 2018 года). За подробностями отсылки лучше прочесть книгу или посмотреть фильм. Кстати, фраза Дискорда про пожарных — оттуда же.

⁴ Организация охраны здоровья и окружающей среды (или HSE).

<http://tl.rulate.ru/book/28591/993697>